

СИБИРЬ КАК ПРОСТРАНСТВО (АНТИ)УТОПИИ В ТВОРЧЕСТВЕ В. СОРОКИНА*

Т.А. Богумил

Ключевые слова: сибирский текст, интертекст, образ Алтая, Теллурия, доктор Гарин, С.Д. Кржижановский.

Keywords: Siberian text, intertext, image of Altai, Telluria, Doctor Garin, S. D. Krzhizhanovsky.

DOI 10.14258/filichel(2023)4-13

Сибирь неоднократно появляется и сходным образом осмысливается в художественных мирах В. Сорокина. Согласно наблюдениям Я. Войводич, в романах «Голубое сало», «Лед» и «Теллурия» — это «место великого изобретения, появления нового вещества» [Войводич, 2016, с. 242], обозначенного в заглавиях, что, конечно, дополнительно подчеркивает важность данного топоса для автора. Роль Сибири как источника нового опыта, знаний и пр. — одна из констант сибирского текста, в т.ч. утопической его составляющей. Развивая мысль исследователя, следует привлечь дополнительный контекст и уточнить *место* нахождения и *качество* (семантику) «волшебного» вещества или предмета.

В XXIII главе «Теллурии», фильме «Мишень» (2011), романе «Доктор Гарин» (2021) вещество / артефакт находятся не просто в Сибири, а в Горном Алтае (здесь уместно вспомнить о ресурсной и спасительной роли Алтая в научно-фантастическом мире И.А. Ефремова [Куляпин, 2011, с. 180]). Рельеф Южной Сибири создает столь необходимую для утопического пространства границу, обособляющую и охраняющую от остального мира. Немаловажен, пожалуй, и семантический ореол Алтая, связанный с версией этимологии топонима — «золото», т.е. нечто драгоценное, связанное с солнцем, священное.

Голубое сало, теллурические гвозди в творческих мирах Сорокина наделены исключительной значимостью и являются сильнейшими наркотиками. М. Липовецкий интерпретирует голубое сало как «материальную квинтэссенцию русской словесности», а лед / снег как материализацию

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-00496, <https://rscf.ru/project/23-28-00496/>.

This work was supported by the Russian Science Foundation under grant no. 23-28-00496, <https://rscf.ru/project/23-28-00496/>.

дискурса, проявляя авторскую аналогию между наркотиками и литературой (дискурсом) [Сорокин, 2012, с. 235–236]. Сходным образом понимает суть вещества И. Калинин: «сконцентрировавшее перформативную мощь языка» (голубое сало) и являющееся «абсолютной кристаллической структурой идеального языка» (лед) [Калинин, 2012, с. 266].

Сибирская лаборатория, где производится голубое сало, в письме персонажа сравнивается в «замороженной дырой», называется «мерзлой О», напоминает вагину [Ковалев, 2012, с. 197]. Расположенная в горах Алтая Мишень — советский научно-технический объект — наделяет всякого, кто в ней переночует, вечной молодостью и осмысленностью собственного существования. Мишень в фильме отчетливо воплощает образ матки, пребывание в которой обеспечивает перерождение посредством обращения к коллективной исторической травме и ее преодоления [Кукулин, 2012, с. 215], подобно тому как в прозе Сорокина преодолевается догмат русской классики или любого иного дискурса.

Пространство Алтая в наибольшей степени представлено в романе «Доктор Гарин», где задействованы знакомые по предыдущим произведениям образы (волшебный предмет, утроба), сексуальные мотивы (соитие, оплодотворение), приемы (деконструкция, карнализация¹), жанры (утопия, дистопия, антиутопия). Преимущество алтайской темы наиболее очевидна при сопоставлении с романом «Теллурия».

Республика Теллурия — место, где добывается редкоземельный металл теллур, из которого изготавливают наркотические гвозди. Представленная глазами президента алтайская резиденция производит впечатление идиллии: летний пейзаж в окрестностях сакральной для алтайцев горы Кадын-Бажи (Белухи), счастливые отношения между верховной властью и пасторальными жителями, гармония с самим собой. В утрированном описании всеобщей благодати сквозит авторская ирония. Как верно подметила С.М. Козлова, Жан-Франсуа Токар уподоблен Антихристу [Козлова, 2023]. Слово падший ангел он «первый бросил вызов небесам, став летчиком», а затем возглавил «крылатый легион». На вершине высочайшей горы Алтая президент преисполнен демонической гордыни: «Мир лежал у его ног». Стремительный спуск с горы описан как полет «в желанную бездну» (Владимир Сорокин. Теллурия.

---

¹ Термин М. Липовецкого, произведен от лат. carnalis — «плотский, телесный», означает индивидуально сорокинский «метод деконструкции авторитетных дискурсов, символов и культурных нарративов», заключающийся в прямом и непрямом телесном воплощении метафор, языковых норм и скрытой логики дискурса (или развоплощении в случае обратной карнализации). По остроумному замечанию автора термина, он перекликается с карнализацией и канализацией [Липовецкий, 2012, с. 226].

2013. С. 225, 239–240). За романтическим французским названием дворца — L'Edelweiss Noir — кроется фашистская символика («Черный эдельвейс» — так назывались горнострелковые части вермахта и СС). Наркотическому соблазну Зверя покорилось почти все человечество.

Критик А. Долин отозвался о романе «Теллурия» как об экспериментальной анти-романной форме, где «каждая из глав была “первой главой” недописанного романа» [Долин, 2021]. Справедливость данного утверждения становится очевидной, если обратить внимание на сходство нарратива XXIII главы «Теллурии» и начала «Доктора Гарина». Здесь имеется в виду не только общность мироустройства двух романов: «Россия как ретрофутуристичное никогда, примиряющее дореволюционное, советское и современное» [Кириенков, 2021]. Фрагменты объединяет единство локации — Алтайские горы, тип замкнутого хронотопа (высокогорный дворец / санаторий), начальственный статус героев (президент / главврач), совпадающие приемы введения персонажей в текст и мир, благодаря чему Токар и Гарин формально сближаются. Начинается повествование с упоминания спинки (кровати / кресла), затем дан портрет через отражение в зеркале, герой (пере)одевается, представлена картина великолепных высокогорных видов из окна, упомянут глобус / карта Республики Алтай, в который(ую) воткнуты теллуровые гвозди / разноцветные булавки, идет размеренное описание режима дня, завершаемого сексуальной сценой. Оба 52-летних героя обладают фаллическими предметами, дающими власть над людьми: теллуровые гвозди / электрическая дубинка blackjack. Принципиальное различие лежит в использовании этой власти. Если Жан-Франсуа Токар демонически эгоцентричен, его забота о людях симулятивна, то Платон Ильич Гарин искреннее радуется о благе других, являясь наследником докторов-гуманистов И.С. Тургенева, А.П. Чехова, М.А. Булгакова, Б.Л. Пастернака. Симптоматично поведение героев в сходной «спортивной» ситуации. Там, где президент побеждает и присваивает мир («лежал у его ног»), доктор «шумно выдохнул, обнимая невидимый мир руками, прижимая к своей груди» (с. 61)², как бы отечески его оберегая и защищая.

Идиллическое существование президента Теллурии в горах Алтая исчерпывает содержание посвященной ему главы романа. Напротив, для доктора Гарина герметичный рай санатория служит отправной точкой последующих странствий. «Алтайские кедры» по некоторым параметрам уподоблены санаториям курорта Белокуриха (ландшафт, аэротерапия, грязелечение, радоновые и пихтовые ванны и пр.), по

² Здесь и далее в круглых скобках указываются страницы по изданию: Сорокин В. Доктор Гарин. М., 2021.

другим — альпийской туберкулезной лечебнице в «Волшебной горе» Т. Манна (панорама идеологий и пр.). Роман немецкого писателя заканчивается сценой из Первой мировой войны 1914 г. Описание сражения, как видится, является подтекстом характеристики последствий атомного взрыва в романе Сорокина. Сравним:

«Они бросаются наземь, когда на них с воем летит снаряд, снова вскакивают и спешат дальше с по-юношески срывающимися криками, радуясь, что в них не попало. Но потом снаряд попадает, и они валятся, взмахивая руками, раненные в лоб, в сердце, в живот. <...> А лес высылает новых, и те тоже бросаются наземь, и вскакивают, и с криком или молча, спотыкаясь, спешат вперед между выбывшими из строя» (Томас Манн. Волшебная гора. 1959. С. 526).

«Гул и треск наполняли воздух. И бор редел на глазах: это рушились кедры, пораженные ударной волной. Десятки падали, увлекая за собой другие; выжившие отчаянно качались» (Владимир Сорокин. Доктор Гарин. 2021а. С. 106).

Сорокин как бы подхватывает и продолжает повествование в другой географической и исторической виртуальности, размыкает замкнутый микрокосм в странствие, увеличивая масштаб: от модели европейского общества до мирового социума.

Бегство сотрудников и пациентов из санатория инициировано началом очередной войны — взрывом атомной бомбы. Выбор оружия, видимо, не случаен. На вопрос об авторском названии приема деконструкции стиля Владимир Сорокин ответил: «Называю его “литабочка”: литературная атомная бомбочка» (там же, с. 11). Собственно, в романе атомная бомба взрывает не только мирное существование персонажей, но и канон идиллии, запуская новую цепную реакцию деления группы людей и жанрово-стилевых мутаций.

Маршрут героя можно прочесть как движение из райского безвременья в историю и культуру. Дворяне алтайской усадьбы характеризуют текущее состояние так:

«— ... мы все варимся в собственном соку ...

— Нынче все в округе живут обособленно ... У всех свои стены, пушки.

— Своя этика и эстетика...» (с. 172).

Не удивительно, что путь доктора Гарина критики дружно характеризуют как странствие по архетипам национальной культуры: «герой пройдет по разным воплощениям русской утопии» [Биргер, 2021]; «через разные основополагающие русские хронотопы, исторические и культурные, на каждом этапе делая две вещи: выживая и спасая чужие жизни <...> ...посконная деревенская Россия, европей-

зированной аристократический дореволюционный мир, квазисоветский хтонический ГУЛАГ, постсоветская неряшливая утопия» [Долин, 2021]; «мы оказываемся на территории Солженицына, Шаламова, Пастернака (...Яхиной) — и получаем искусную пародию на лагерную прозу» [Кириенко, 2021]. По мнению А. Архангельского, с которым в общих чертах солидаризируется автор, роман представляет собой «путешествие-оплодотворение — сквозь русскую литературу: от Тургенева и Толстого до Чехова и Солженицына. Скитание по большому и размякшему телу русской литературы ... Гарин, обходит старые владения русской и советской литературы. Попутно он ее оплодотворяет, желая вернуть к жизни...» (Владимир Сорокин. Пятеро маяковских и четверо конных. 2021б).

Тяготение писателя к «обобщающим концепциям национальной идентичности» [Абашева, 2012, с. 203] сформулировано им вполне отчетливо в категориях пространства: «...магия географии, русская сакральность, анархия и деструктивность, — вот это все и образует для меня понятие “русская метафизика”» (цит. по: [Абашева, 2012, с. 203]). Представляет особый интерес дислокация «русского» именно в Сибири и на Алтае. Идея Сибири как квинтэссенции подлинной России — одна из мифологем сибирского текста. Существенно, что пространство Сибири долгое время было фронтиром, культурным пограничьем, тем самым расположение в нем изолированных хронотопических образований, через которые проходит герой пути, представляется исторически оправданным. Наконец, следует учитывать, что до начала освоения русскими Сибирь мыслилась как *terra incognita*, населенная невероятными мифическими существами. Данное обстоятельство создает необходимый культурный прецедент для размещения в регионе разного рода фантастических особей, сообществ, государственных образований.

Маршрут доктора Гарина к своему спасению и обретению утраченной возлюбленной Маши (аллюзия на тоску набоковского Ганина о Машеньке, символизирующей дореволюционную Россию) географически достоверен: спуск с гор Алтая в лесостепи, переправа через Катунь, движение на север в Барнаул, бегство по Оби (по плану — через Камень-на-Оби в Новосибирск), пребывание в плену в Барабинской низменности, перелет в Хабаровск. По тексту рассыпаны указания на другие реальные объекты, (некогда) расположенные на Алтае: р. Уба, Змеиногорский тракт, города Бийск и Шемонаиха (на настоящий момент территория Казахстана), села Тальменка и Землянуха (упразднено в 1974 г.). Время от времени упоминаются бренды Алтая и Сибири:

водка «Ермакъ», сигареты «Семь озер» и «Гора Белуха», форель из горных рек и т.д.

Локусы, через которые проходит герой, содержат дополнительные маркеры «сибирскости», помимо географически конкретной топонимики и реалистичного ландшафта (из которого выбивается упоминание каштанов и дубов, не растущих в естественных условиях на Алтае, что может быть прочитано как универсализация пространства). Так, утопическое сообщество анархистов поклоняется двум крупнейшим российским идеологам, в биографии которых реализованы важнейшие сибирские сюжеты: открытия и освоения Сибири, каторги, брачного союза. П.А. Кропоткин до ареста и бегства за границу был выдающимся географом, исследователем Сибири. Он открыл короткие пути из Забайкалья до среднего Амура и до витимских и олекминских золотых приисков, составил карту притока Амура — р. Сунгари, собрал материал для орографии Восточных Саян и изменил представления о тектоническом строении Сибири, обосновал теорию ледникового периода [Петренко, 2022]. М.А. Бакунин был приговорен на вечное поселение в Западную Сибирь, откуда сбежал через Японию и США в Европу. Любопытное совпадение, что жены обоих анархистов были родом из Томска.

Менее очевидна привязка к Сибири в следующей утопии дворянского гнезда. Помимо «снежной» фамилии графа — Сугробов, отсылкой выглядит возможный прототип астролога — Григорий Распутин, уроженец села Покровское Тюменского уезда Тобольской губернии.

Пожалуй, совсем отсутствует «сибирское» начало в «*Берендеевом царстве*» (Владимир Сорокин. Доктор Гарин. 2021а. С. 309) Матрешки (доминанта общерусского) и наркотическом трипе у витаминдеров (доминанта общеживого).

Цивилизация чернышей — «*грубой, предельно витальной и мощной в своей самодостаточности*» (с. 446) производной советских научно-технических экспериментов и доисторической хтони — расположена в болотах Барабинской низменности. Там же, где в XLVIII главе «Теллурии» создан симулякр СССР — Сталинская Советская Социалистическая республика, утопический «*остров сталинской мечты*», отгороженный и защищенный от постимперского мира и губительный для всех несталинистов. Благополучно выжившие после наркотического трипа поклонники Отца Народов названы «*многочисленным племенем*» (с. 452, 463). Эта метафора разворачивается в «Докторе Гарине» в сообщество существ «*каменного века*» (с. 421), поклоняющихся не кресту (что имитируется в «*сталинском рае*»), а топору. «*Чернышевская страна*» (с. 241) за счет названия и темы каторжного труда прозрачно увя-

зывается с социал-утопическими построениями Н.Г. Чернышевского, оказавшими существенное влияние на мировоззрение основателей реального СССР, и биографией революционера, сосланного за свои взгляды в Сибирь. Географическое тождество расположения аналогов СССР (Барабинская низменность) подчеркивает бинарную оппозицию: раеподобная утопия в «Теллурии» противостоит адской дистопии в «Докторе Гарине». Однако это противопоставление иллюзорно: прекрасное и ужасное с легкостью оборачиваются друг другом. Это относится не только к сопоставлению фрагментов двух романов, но и к внутри-текстовому устройству главы «Белая ворона». Так, отношения Гарина и Альбины на фоне лагерного террора спроецированы на романтическую поэму А.С. Пушкина «Кавказский пленник» и элегический финал рассказа А.П. Чехова «Дом с мезонином» (не случайно, наверное, профессор из Омска и сосед по нарам назван Антоном).

Шаткость всех утопических миров, сквозь которые проходит герой, подспудно ощущается персонажами. После взрыва атомной бомбы Ангела говорит, что для лечения был выбран *«казалось бы, самый тихий, красивый и спокойный уголок на планете — Горный Алтай»*, — и подытоживает: *«Ваше имение (графа Сугрובה. — Т.Б.) дышит покоем, благополучием и гостеприимством. И мне очень хочется, чтобы это не было иллюзией»* (с. 177–178). Очевидно, что если лагерь «Свобода», усадьбу Сугробовых, поместье Матрешки нужно защищать при помощи оборонительных укреплений и оружия, то рано или поздно утопический мир будет разрушен. Как оказался уничтожен санаторий в горах Алтая и аквамир — *«водный рай»* (с. 284) — в Барнауле.

Путь доктора Гарина через (сомнительные) утопии и дистопию завершается относительно счастливым финалом, географически смещенным в Хабаровск. Алтай утрачивает семантику пространства счастья, передавая эстафету далее на восток, подобно тому, что произошло с легендарным Беловодьем в связи с освоением русскими Сибири.

Логику происходящих с героем и пространством изменений можно проследить через динамику телесного образа, так сказать, «мануальный» сюжет. В идиллических «Алтайских кедрах» Гарин тщательно ухаживал за руками: мыл, вытирал, подпиливал ногти, смазывал кремом, разминал (с. 508). В утопических мирах лечил ими, проникая в сокровенные анально-вагинальные сферы. В *«уродливом, зловеще-безумном мире»* дистопии спасал психику от ужасов бытия врачеванием и советом учителя: *«...смотрите только на руки хирурга... И тошнота пройдет <...> И он сфокусировался на собственных руках, лечащих заключенных»* (с. 457). Слушая Моцарта в самолете, уносящем его в Хабаровск, он рассматривает свои

натруженные огрубевшие руки и думает о том, что это «*совсем другая музыка*», суровая и завораживающая, на фоне которой «*вечно прекрасный Моцарт кажется легковесным дерьмом*» (с. 508–509). Мануальный сюжет романа местами дословно воспроизводит рассказ С.Д. Кржижановского «Сбежавшие пальцы» (1922), в котором идеалистическая концепции искусства сталкивается с материалистической и утверждается мысль о необходимости познания художником обыденной низкой сферы жизни для достижения подлинно реальных смыслов. И рассказ, и роман формально завершаются хэппи-эндом: музыкант воссоединился с кистью руки, Гарин — с Машей. Но, по сути, произошедшие и с руками, и с героями изменения, обусловленные погружением в боль и грязь бытия, оказываются необратимыми, несмотря на лечение и гигиенические процедуры. Человек, прошедший через горнило испытаний (анти)утопическими мирами / дискурсами, стойчески, смиренно и милосердно принимает реальность текста и текст реальности: «*Это наш мир. Самый лучший мир во Вселенной*» (с. 534).

Итак, Владимир Сорокин использует традицию осмысления Сибири и Алтая как пространства утопического. Автор доводит до предела канонические для сибирского текста мотивы и образы, представляя Сибирь ценностно дифференцированным пространством, где расположены амбивалентные утробно-утопические локусы, порождающие / поглощающие ценное вещество / предмет / существо, которое также функционирует двойственно: спасая и губя. Алтай обычно концентрирует в себе положительные смыслы, которые регион, однако, утрачивает, стимулируя продвижение героя на восточные рубежи страны, из (дис)утопии в (условную) реальность.

Библиографический список

Абашева М.П. Сорокин нулевых: в пространстве мифов о национальной идентичности // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. № 1 (17).

Биргер Л. Титановые ноги, 1917 год и врачевание задниц: каким получился свежий роман Владимира Сорокина «Доктор Гарин» // Правила жизни. 2021. 28 апреля. URL: <https://www.pravilamag.ru/letters/259123-titanovye-nogi-1917-god-i-vrachevanie-zadnic-kakim-poluchilsya-svezhiy-roman-vladimira-sorokina-doktor-garin/>

Войводич Я. Миф и неомифологическое сознание. Образ Сибири как пространства будущего в текстах В. Сорокина и В. Пелевина // Сибирская идентичность в зеркале литературного текста: тропы, топысы, жанровые формы XIX–XX веков. М., 2016.

Долин А. Владимир Сорокин и «Доктор Гарин» // Издательство CORPUS. 2021. 05 мая. URL: <https://www.corpus.ru/press/sorokin-doktor-garin-anton-dolin.htm>

Калинин И. Владимир Сорокин: ритуал уничтожения истории // Новое литературное обозрение. 2013. № 2.

Кириенков И. Опять метель: каким получился «Доктор Гарин» Владимира Сорокина // РБК : Стиль . 2021. 27 апреля. URL: <https://style.rbc.ru/impressions/6087e1099a7947ebd05f911e>

Ковалев М. Пустые слова? Функции ненормативной лексики в романе В. Сорокина «Голубое сало» // Новое литературное обозрение. 2013. № 1.

Козлова С.М. Сибирь, Алтай в постапокалиптическом дискурсе современной прозы // Алтайский текст в русской культуре. Барнаул, 2023. Вып. 10.

Кукулин И. Техногенная матка истории // Новое литературное обозрение. 2013. № 1.

Куляпин А.И. Мифы Ивана Ефремова // Сибирские огни. 2011. № 3.

Липовецкий М. Сорокин-троп: карнализация // Новое литературное обозрение. 2013. № 2.

Петренко Т. Лед и пламень: как анархист Петр Кропоткин зарыл в землю свой талант // Русское географическое общество: официальный блог на Дзен. 2022. 12 декабря. URL: https://dzen.ru/a/Y5dATZp07Dy103Fj?share_to=telegram

Список источников

Манн Т. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4. М., 1959.

Сорокин В. Доктор Гарин. М., 2021а.

Сорокин В. «Пятеро маяковских и четверо конных» / интервьюер А. Архангельский // Новая газета. 2021б. 16 апреля. URL: <https://www.corpus.ru/press/izdatel-corpus-vyhodit-priklyuchen-roman-vladimira-sorokina-doktor-garin.htm>

Сорокин В. Теллурия. М., 2013.

Сорокин В. «Я путешествую по моим внутренним литературным провинциям» / интервьюер Б. Орехов // Гипертекст. 2006. № 6. URL: <http://nevmenandr.net/personalia/sorokin.php>

References

Abasheva M.P. *Sorokin nulevykh: v prostranstve mifov o natsional'noy identichnosti*. [Sorokin of the 2000s: in the Space of Myths about National Identity]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya*

filologiya. [Bulletin of the Perm University. Russian and foreign philology]. 2013. No. 1 (17).

Birger L. *Titanovye nogi, 1917 god i vrachevanie zadnits: kakim poluchilsya svezhiy roman Vladimira Sorokina «Doktor Garin»*. [Titanium legs, 1917 and the Healing of Asses: How Did Vladimir Sorokin's Fresh Novel "Doctor Garin" Turn Out]. In: *Pravila zhizni*. [Rules of Life]. 2021. April 28. URL: <https://www.pravilamag.ru/letters/259123-titanovye-nogi-1917-god-i-vrachevanie-zadnic-kakim-poluchilsya-svezhiy-roman-vladimira-sorokina-doktor-garin/>

Voyvodich Ya. *Mif i neomifologicheskoe soznanie. Obraz Sibiri kak prostranstva budushchego v tekstakh V. Sorokina i V. Pelevina*. [Myth and Neo-Mythological Consciousness. The Image of Siberia as a Space of the Future in the Texts of V. Sorokin and V. Pelevin]. In: Kovtun N. V. (Ed.) In: *Sibirskaya identichnost' v zerkale literaturnogo teksta: tropy, toposy, zhanrovye formy XIX–XX vekov*. [Siberian Identity in the Mirror of a Literary Text: Tropes, Topoi, Genre Forms of the 19th–20th Centuries]. Moscow, 2016.

Dolin A. *Vladimir Sorokin i «Doktor Garin»*. [Vladimir Sorokin and "Doctor Garin"]. In: *CORPUS*. [CORPUS]. 2021. May 05. URL: <https://www.corpus.ru/press/sorokin-doktor-garin-anton-dolin.htm>

Kalinin I. *Vladimir Sorokin: ritual unichtozheniya istorii*. [Vladimir Sorokin: the Ritual of the Destruction of History]. In: *Novoe literaturnoe obozrenie*. [New Literary Observer]. 2013. No. 2.

Kirienkov I. *Opyat' metel': kakim poluchilsya «Doktor Garin» Vladimira Sorokina*. [Again a Snowstorm: How Did Vladimir Sorokin's Doctor Garin Turn Out]. In: *RBK: Stil'*. [RBC: Style]. 2021. April 27. URL: <https://style.rbc.ru/impressions/6087e1099a7947ebd05f911e>

Kovalev M. *Pustye slova? Funktsii nenormativnoy leksiki v romane V. Sorokina «Goluboe salo»*. [Empty Words? Functions of Profanity in V. Sorokin's Novel "Blue Lard"]. In: *Novoe literaturnoe obozrenie*. [New Literary Observer]. 2013. No. 1.

Kozlova S.M. *Sibir', Altay v postapokalipsicheskom diskurse sovremennoy prozy*. [Siberia, Altai in the Post-Apocalyptic Discourse of Modern Prose]. In: *Altayskiy tekst v russkoy kul'ture*. [Altai Text in Russian Culture]. Barnaul, 2023. Iss. 10.

Kukulin I. *Tekhnogennaya matka istorii*. [Technogenic Uterus of History]. In: *Novoe literaturnoe obozrenie*. [New Literary Observer]. 2013. No. 1.

Kulyapin A.I. *Mify Ivana Efremova*. [Myths of Ivan Efremov]. In: *Sibirskie ogni*. [Siberian Lights]. 2011. No. 3.

Lipovetskiy M. *Sorokin-trop: karnalizatsiya*. [Sorokin-Trop: carnalization]. In: *Novoe literaturnoe obozrenie*. [New Literary Observer]. 2013. No. 2.

Petrenko T. *Led i plamen': kak anarkhist Petr Kropotkin zaryl v zemlyu svoj talent*. [Ice and Fire: How the Anarchist Pyotr Kropotkin Buried His Talent in the Ground]. In: *Russkoe geograficheskoe obshchestvo*. [Russian Geographical Society]. Official Zen Blog. 2022. December 12. URL: https://dzen.ru/a/Y5dATZp07Dy103Fj?share_to=telegram

List of Sources

Mann T. *Sobranie sochineniy*. [Collected works]. In 10 vols. Vol. 4. Moscow, 1959.

Sorokin V. *Doktor Garin*. [Doktor Garin]. Moscow, 2021.

Sorokin V., interviewer A. Arkhangel'skiy. «*Pyatero mayakovskikh i chetvero konnykh*». [“Five Mayakovskys and Four Horsemen”]. In: *Novaya Gazeta*. [New Newspaper]. 2021. April 16. URL: <https://www.corpus.ru/press/izdatel-corpus-vyhodit-priklyuchen-roman-vladimira-sorokina-doktor-garin.htm>

Sorokin V. *Telluriya*. [Telluria]. Moscow, 2013.

Sorokin V., interviewer B. Orekhov. «*Ya puteshestvuyu po moim vnutrennim literaturnym provintsiyam*». [“I Travel Through My Inner Literary Provinces”]. In: *Gipertekst*. [Hypertext]. 2006. No. 6. URL: <http://nevmenandr.net/personalia/sorokin.php>